

УДК 94(430)

З.В. ЗУБКОВ

(zubkov.zaxar1999@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЛАГЕРЬ ТРОСТЕНЕЦ В СИСТЕМЕ НАЦИСТСКИХ ЛАГЕРЕЙ СМЕРТИ*

Рассматривается создание и функционирование лагеря смерти Тростенец в контексте реализации «окончательного решения еврейского вопроса» нацистским руководством

Ключевые слова: *Вторая мировая война, Ванзейская конференция, нацистский лагерь, комплекс Тростенец, Благовщина, Холокост.*

Холокост является самым вопиющим и страшным событием для всего человечества, который навсегда останется в памяти миллионов людей. Программа нацистов «об окончательном решении еврейского вопроса» относится к главным преступлениям XX в. Гитлеровцы своими действиями обесценили жизни других, воспринимая их как объект для своих личных интересов и выгод. Оккупируя территории Восточной Европы, они создавали территории для уничтожения людей, предварительно используя их трудовые ресурсы. На территории Беларуси самым крупным лагерем по количеству уничтоженных людей считается лагерь Тростенец, который является четвертым в Европе после Освенцима, Майданека и Трешлинка.

Большинство ученых занимаются изучением известных лагерей смерти. В связи с этим менее крупные лагеря либо находятся в глубоком забвении, либо недостаточно комплексно исследованы. Таким и является лагерь Тростенец, находившийся на территории Беларуси. Работа Евгения Цумарова, написанная в 1999 г., так и называется «Полвека беспомыслия» [14].

Большую роль в изучение истории лагеря внесли В.И. Адамушко, Г.Д. Кнатько, Н.Е. Калесник, В.Д. Селеменев, Н.А. Яцкевич, подготовив сборник документов, посвященных Тростенцу [9]. Отдельные аспекты деятельности Тростенца можно найти в работах А.Г. Ванькевич [3], К.И. Козак [7], Й. Хоффман [13], а также Э.Г. Иоффе [6], но рассмотрение влияния Ванзейской конференции на становление лагеря не было затронуто. Данная статья предусматривает рассмотрение влияния Ванзейской конференции на становление лагеря Тростенец, а также обозначение его статуса в системе лагерей.

В начале Второй мировой войны концентрационные лагеря не играли особой роли. Для нацистов были важны гетто и трудовые лагеря, а сам процесс уничтожения неугодных для Третьего рейха людей был беспорядочен. Решающим стала Ванзейская конференция, которая состоялась 20 января 1942 г., где была сформулирована задача т. н. «окончательного решения еврейского вопроса». Нацисты пришли к выводу: «европейских евреев необходимо сосредоточить на оккупированных восточных территориях, после чего, либо убить сразу, либо довести до смерти трудом» [4, с. 313]. Уничтожение изнурительным трудом было одним из ключевых элементов их планов. Расовая теория нацистов предполагала, в том числе, обеспечение предприятий Германии бесплатной рабочей силой, чтобы нормализовать свою экономическую ситуацию, во время ведения войны с другими странами [1, с. 5].

Немцы планировали возводить свои поселения на востоке за счет военнопленных, но с уменьшением их притока, решили использовать евреев.

Согласно Ванзейскому протоколу, который дошел до наших дней, Европа должна быть «прочищена с Запада на Восток» [10], т. е., проще говоря, неугодные люди должны быть сконцентрированы на востоке для «окончательного решения». «Программа предусматривала создание гетто для концентрации и изоляции евреев и последующую их депортацию в лагеря уничтожения, цепь которых была выстроена в восточной Европе: Освенцим, Трешлинка, Майданек... Самым восточным пунктом в этой цепи стал Минск и его пригород Малый Тростенец» [9, с. 4].

* Работа выполнена под руководством Евдокимовой Т.В., доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Говоря о лагере Тростенец, нужно понимать, что речь идет не об одном объекте. Он включает в себя целый комплекс, а именно: Урочище Благовщина, где происходили массовые расстрелы; Урочище Шашкова, место расстрелов и сожжения людей; Малый Тростенец, который до захвата немцами был в составе колхоза имени Карла Маркса (его статус является спорным). В распоряжении немцев оказались мельница, лесопилка, «слесарная, дубильня, стекольная, столярная мастерская и кузница» [9, с. 16]. По сути, лагерь обладал изначально хорошим ресурсом для обеспечения жизни немецких оккупантов.

По своей сущности лагерь Тростенец уникален тем, что он вобрал в себя все черты, которые имелись в разных местах оккупированной Европы, а именно: «уничтожение гражданского населения и военнопленных, заранее спланированное убийство и спонтанные экзекуции людей разных национальностей и вероисповеданий» [Там же, с. 8].

В ходе дальнейшего рассмотрения плана об окончательном решении еврейского вопроса Минск становится одним из ключевых городов, куда должны были быть депортированы евреи из Западных стран. В связи с этим в апреле 1942 г. в Минск прибывает Рейнхард Гейдрих с сообщением Эдуарду Штрауху (командующий полицией безопасности и СД) о том, что депортация евреев с Запада возобновляется [8, с. 116], которая была приостановлена в декабре 1941 г. в связи с плохими путями транспортного сообщения. Лагерь Тростенец изначально создавался с целью уничтожения людей, в отличие от того же Аушвица, изначально не предназначенного исключительно для уничтожения людей [12, с. 167].

Создание лагеря началось в апреле 1942 г. Тогда в нем находилось около тридцати человек. Данный лагерь контролировался главным управлением имперской безопасности (РСХА), который включал в себя полицию безопасности и службу безопасности [2, с. 23]. На территории лагеря построили двухэтажное здание для службы безопасности. Уже в мае было создано хозяйство по производству продуктов питания для нужд немецких оккупантов, в том числе скотоводство и садоводство. Имелся асфальтовый завод [8, с. 16]. Хороший ресурсный фундамент в виде бывшего колхоза, на котором возник лагерь, делал его отличительным от других лагерей, возникших с нуля. Если говорить об обороноспособности лагеря, то «на прилегающих территориях находились две прожекторные установки, звукоулавливатель и зенитная артиллерия, а на противоположной стороне, возле деревни Большой Тростенец, сделан фиктивный городок с электричеством для отвлечения советской авиации» [8, с. 16].

В начале мая 1942 г. начали прибывать поезда в Минск с людьми по 1000 человек из Вены. В дальнейшем поезда привозили мирное население не только из Австрии, но и из Германии, Чехии и Польши [9, с. 102]. Таким образом, недалеко от Тростенца в месте Благовщина началась раскопка траншей для захоронений. Расстрелы в урочище Благовщина были и до создания лагеря Тростенец в 1941 г.: там производились первые расстрелы советских военнопленных, евреев из Минского гетто, а также часть депортированных лиц из западной Европы [8, с. 19].

После Ванзейской конференции смерть поставили на конвейерную ленту. Согласно отчету унтершарфюрера СС Арльта рвы начали копать в начале мая 1942 г.; перерыв между рытьем могил составлял несколько дней. По данным военного следователя капитана Семенова на территории данного урочища вырыто 34 траншеи длиной от 5 до 69 м, шириной 5 м и глубиной 4,5–5 м [9, с. 59–61]. Немцы использовали заключенных для рытья рвов, а после работы уничтожали их.

Для эффективной работы немцев с депортированными в августе 1942 г. был создан временный вокзал, который находился недалеко от лагеря. Так, раз в неделю, в пятницу прибывал поезд с людьми, которых встречали нацисты на машинах, в простонародье названные «черный ворон» или «душегубки». На месте производился отбор. Предварительно забрав все имущество прибывших, часть отобранных людей отправлялась в лагерь на трудовые работы, а другая под предлогом проезда для медицинского обследования увозилась в «душегубках» в урочище Благовщина, где по приезду тех, кто не задохнулся от газов, поступавших в кабину машины, расстреливали. Так заполняя рвы, они утрамбовывали слой за слоем пласты с людьми [9, с. 34]. Немцы обменивали имущество расстрелянных на продукты у местных жителей [7, с. 121].

Как было сказано выше, прошедшие отбор люди отправлялись в лагерь Тростенец на работы. По свидетельству жительницы А.С. Кореты: «Основной задачей было сельское хозяйство, на котором работали заключенные и военнопленные» [9, с. 79]. А.С. Корета сама была местной жительницей и не входила в состав заключенных, из этого можно делать вывод о том, что там работали и местные, и заключенные. Подтверждение этому можно найти в воспоминаниях вольнонаемной рабочей Дамбицкой Веры Григорьевны.: они работали на полях; на территории, где находились заключенные, их не пускали, а последних возили на работы в Благовщину [7, с. 120].

В связи с этим, малый Тростенец часто относят к трудовому лагерю, с чем сложно согласиться. Во-первых, сельскохозяйственные работы не были первостепенной задачей, на первом месте стояла расовая политика, одной из задач которой являлось уничтожение трудом [10]. Во-вторых, большая часть Минского, Полоцкого и других гетто и евреев из стран Европы были уничтожены в Тростенецком лагере [6, с. 178]. В-третьих, уже с осени 1943 г. началось массовое истребление обычных мирных граждан, не попадавших под расовую политику. Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что Тростенец можно и нужно внести в иерархию лагеря смерти.

С осени 1943 г. ситуация на военном фронте изменилась не в лучшую для Германии сторону. С этого момента началось сокрытие нацистских преступлений. В связи с этим была уничтожена документация, содержащая число убитых. В октябре 1943 г. на место прибыла зондеркоманда 1005 и получила задание уничтожить следы, совершенных немцами в странах Восточной Европы массовых убийств [13, с. 21]. В Благовщину была отправлена специальная машина с сконструированным ковшем для черпания человеческих тел [11, с. 121]. Из партизанских донесений становится ясно, немцы откапывали и сжигали трупы, которые предварительно посыпались порошком и сгорали почти полностью [9, с. 42–43].

Также в этот период усиливается террор местного населения. Так, подпольный редактор газеты «Минский большевик» писал о том, что осенью 1943 г. в районе улицы Комаровки, немцы арестовали свыше 1000 людей и отправили в район Тростенец [Там же, с. 38]. Помимо Комаровки облавы на граждан происходили повсеместно, и задерживали целыми семьями [Там же, с. 44] тех, которые, по их мнению, были советски настроенными гражданами.

С осени 1943 г. немцы прекратили убийства в урочище Благовщина. По свидетельству местного жителя Н.С. Башко, место для уничтожения было перенесено в урочище Шашковка, где вырыли яму, в которой расположены были рельсы и сетка; на них производился расстрел и сжигание людей, а иногда и заживо [Там же, с. 55–56].

В конечном итоге, до того, как солдаты Красной Армии должны были освободить Беларусь от немецких захватчиков, 29 июня 1944 г. начальство лагеря свезло мирных жителей и заключенных непосредственно в сам лагерь, где проводились сельхозработы, и произвело расстрел и поджог самого лагеря [9, с. 64]. По официальным данным в лагере погибло 206,5 тыс. человек, по неофициальным – в несколько раз больше [5, с. 178].

Таким образом, исходя из всех проведенных источников, комплекс Тростенец, в который входили урочища Благовщина, Шашковка, и сам лагерь на территории д. Малый Тростенец являются единой сетью, целью которого было уничтожения еврейского населения. После Ванзейской конференции территория Тростенца стала одной из ключевых мест для ликвидации еврейского населения из стран Запада.

Литература

1. Арсентьева В.А. Принудительный труд в лагере Аушвиц // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2020. № 4(33.2). С. 4–7. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1591280271.pdf> (дата обращения: 10.01.22).
2. Багабиев А.Р. Лагерь смерти на территории республики Беларусь: Малый Тростенец (1941–1944) // Вызовы XXI в.: материалы ежегодной студенч. науч.-практич. конф. (г. Набережные Челны, 28 апр. 2020 г.). Набережные Челны: Изд-во Набережночел. гос. пед. ун-т, 2020. С. 22–24.
3. Ванькевич А. Экскурсия в Тростенец. Мн.: Польша, 1987.
4. Вахсман Н. История нацистских концлагерей / пер. с англ. А.А. Уткина. М.: Центрполиграф, 2018.
5. Иоффе Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси: краткий науч.-популярный очерк. Мн.: А.РТИ-ФЕКС, 1996.

6. Иоффе Э. Страницы истории евреев Беларуси. Мн.: АРТИ-ФЕКС, 1996.
7. Козак К.И. Еврейское сопротивление нацизму на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны 1941–1944 гг. / сост. К.И. Козак; под ред. В.Ф. Блакирева, К.И. Козака. Мн.: И.П. Логвинов, 2011.
8. Козак К.И. Лагерь смерти «Трошенец»: история и культура памяти // Лагерь смерти «Трошенец» в европейской памяти: материалы Междунар. конф. (г. Минск, 21–24 марта 2013 г.). Мн.: Лимариус, 2013. С. 15–19.
9. Лагерь смерти Трошенец. Документы и материалы / сост. В.И. Адамушко, Г.Д. Кнатько, Н.Е. Калесник [и др.]; под ред. Г.Д. Кнатько. Мн.: НАРБ, 2003.
10. Протокол обсуждения «Окончательного решения еврейского вопроса». 20 января 1942 г. [Электронный ресурс]. URL: https://jhist.org/lessons_10/10-78_1.htm (дата обращения: 09.01.22).
11. Расколота память о Второй мировой войне в Беларуси / сост. С. Хенкель, Ф. Камелла, Е. Нипагенкемпер, М. Винтершладена при уч. Г. Файндта, В. Голета. Германия: Uni-Druckerei Bonn, 2010.
12. Рис Л. Освенцим: Нацисты и «окончательное решение еврейского вопроса» / пер. с англ. Антонины Ивахченко. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2020.
13. Хоффман Йенс. «Операция 1005» - уничтожение немцами следов массовых преступлений // Лагерь смерти «Трошенец» в европейской памяти: материалы Междунар. конф. (г. Минск, 21–24 марта 2013 г.). Мн.: Лимариус, 2013. С. 20–29.
14. Цумаров Е. Трошенец: полвека беспомыслия // Народная воля, 1999, 15 дек. [Электронный ресурс]. URL: <http://jewishfreedom.org/page683.html> (дата обращения: 09.01.22).

ZAHAR ZUBKOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

TROSTENETS CAMP IN THE SYSTEM OF THE NAZI CAMPS OF DEATH

The article deals with the creation and functioning of the death camp Trostenets in the context of the implementation of “the Final Solution to the Jewish Question” by the Nazi command.

Key words: Second World War, the Wannsee Conference, Nazi camps, complex Trostenets, Blagovshchina, Holocaust.